

Неразрешимая загадка

Мао Чун

Кот приехал домой около десяти вечера - как освободился в спортивном центре, проверил планы тренировок и привел себя в порядок перед тем, как показываться на глаза супруге. Он был кристально трезв и сильно задумчив, потому что никак не мог понять, что не дает ему узнать информацию о прежнем владельце ножа, который он взял у Рэт. По дороге домой Гунмао снова и снова пытался разобрать хоть какие-то более ранние образы, но ничего. Он видел схватки, в которых участвовала нынешняя хозяйка ножа. К слову, дралась очень даже, а вот о её наставнике - ничего. Только чувствовалось сильное и искреннее желание Рэт напоить это оружие его кровью.

Гунмао зашел в подъезд, кивнул охране, поднялся на нужный этаж и зашел в квартиру, открыв дверь своим ключом. Нож он пока положил на комод при входе - дети в доме были достаточно взрослыми, чтобы не порезаться, решив с ним поиграть. Они уже давно придумывали более экстремальные приключения. Типа романа с Лю-младшим.

- Кошка, я дома, - сказал Гунмао и стал дожидаться, когда супруга по их семейной традиции его встретит.

Он очень ценил этот момент, который считал главным за весь день. Когда можно было оставить все дела за порогом и вернуться домой.

Цирилла Грей

Дни Цириллы все чаще походили один на другой, когда все ее дела и занятия вертелись по одному и тому же сценарию. Она уже не в первый раз задумывалась о том, что ей нужно какое-то хобби, чтобы занимать свои свободные дни, но на ум не приходило ничего интересного. Не помидоры же ей выращивать на подоконнике, да и вышивание крестиком не для нее. Или чем там еще занимаются женщины, когда их дети вырастают настолько, что нет никакой необходимости ходить за ними следом и вытирать им носы.

Поэтому Цирилла просто каждый вечер коротала время за книгой до тех пор, пока не возвращался Кот. Вот и сейчас она, едва услышав звук поворачивающегося в двери ключа, педантично отметила страницу книги, которую читала, отложила томик и вышла в коридор, чтобы по любимой семейной традиции встретить мужа, обнять его и поцеловать.

- Привет, - произнесла Цирилла, и правда прижимаясь к мужу немного боком и жмурясь от удовольствия, как довольная сытая кошка. А затем поцеловала его в щеку, слегка приподнявшись на носочки. В такие моменты Цирилле начинало казаться, что в их жизни совершенно ничего не меняется, и словно не было тех прожитых вместе десятилетий.

- Как день прошел? - спросила она, и заметила на комоде незнакомое ей оружие

довольно любопытного внешнего вида. - Что это? - указав подбородком на нож, уточнила она. Раньше она бы возмутилась, чтобы Кот не оставлял колюще-режущие предметы на видном месте, но с тех пор Тео немного подрос, и опасность миновала.

Мао Чун

- Привет, - Кот довольно улыбнулся, когда к нему подошла Цирилла.

Он обнял её в ответ, затем склонился к ней, чтобы поцеловать в губы. Глядя на Тео сейчас, Гунмао вспоминал себя в его возрасте и почти не находил отличий. Но после того, как в его жизни появилась его Кошка, он уже не представлял, как можно обращать внимание на кого-то еще. Цирилла создала для него ту жизнь, которой он мог жить не как пекинский фу шан шу, а как человек, у которого есть семья, обычные дела и причины возвращаться домой.

- Много дел и в основном ерунды, - ответил Гунмао. - Этот нож я принес показать тебе. Я пытался узнать что-то о его владельце, но не получается, и я не могу понять, почему. Но давай сначала поужинаем?

Он устал, а разговоры о делах могли отнимать много времени. Обычно Гунмао не впутывал супругу в дела триады, обращался к ней за помощью только в крайних случаях, но сегодня он решил, что вряд ли кто-то, кроме неё, сможет объяснить, что с этим ножом.

Цирилла Грей

Цирилла с удвоенным любопытством посмотрела на нож. Она раньше таких никогда не видела, а рассказанное о ноже Котом только добавляло ему загадочности. Но он прав, дела подождут, сначала - ужин.

- Хорошо, - она улыбнулась и потерлась носом о щеку мужа, потом отступила на пару шагов. - Переодевайся, я пока разогрею ужин.

Дети уже ужинали, и Цирилла давно привыкла к тому, что в их доме все едят тогда, когда каждому удобно. Девочки блюли фигуру и не ели после шести, Цирилла же всегда дожидалась Кота, во сколько бы он ни пришел, по ходу дела перебиваясь чем-нибудь легким. Она пошла на кухню, чтобы накрыть на стол, это, как и встречи Кота в прихожей, всегда доставляло ей особое удовольствие. Цирилле нравилось готовить для своих любимых. Иногда она даже начинала задумываться о том, что не против, если в доме снова появятся самые маленькие его обитатели. Только теперь, наверное, уже не ее собственные, а дети ее старших детей. Чтобы было кого любить и баловать.

Цирилла разогрела курицу Гунбао, жареную лапшу и поставила на стол пекинский салат в глубокой миске. Поставила греться чайник, чтобы насладиться чашечкой ароматного улуна. Выложила на стол тарелки, чашки и палочки для еды. Каждый день она проделывала один и тот же ритуал, всегда в одном и том же порядке. Наверное, на этом и строилась ее жизнь.

Мао Чун

Кот коснулся губами щеки супруги и лишь после этого пошел в ванну, чтобы переодеться, пока она будет накрывать на стол. Он не заходил к дочерям, которые наверняка были заняты своими делами. Через пару минут Гунмао пришел на кухню, уже в пижаме, поверх которой был накинута шелковый халат. Он положил на подоконник сигареты и зажигалку. Вкусно пахло курицей, которую Кошка готовила как-то невероятно.

- Айлин и Янлин дома? - спросил Гунмао, садясь за стол.

Он был в этом почти уверен. Айлин никогда нигде не задерживалась допоздна, если это не касалось её тренировок или учебы, Янлин не должна была задержаться, потому что в городе не было Юншэна. Если бы случилось что-то внезапное, и хотя бы одна из них загуляла, Кот узнал бы об этом от их охраны.

Гунмао положил на тарелку курицу, салат и лапшу и стал есть, потому что проголодался за день, когда как обычно толком не было время на обед и прочие перекусы. Порой бывало и так, что за день он успевал только пару раз выпить кофе, а ел только вечером, когда возвращался домой.

Цирилл Грей

- Да, у себя в комнате. Говорят, что готовят уроки, - Цирилл обернулась к мужу и слегка пожала плечами, намекая на то, что понятия не имеет, чем они на самом деле занимаются. Она старалась давать им свободу и не душить своим надзором, чтобы воспитать в них хоть каплю самостоятельности, особенно в Янлин, которая всегда так и норовила найти чью-нибудь удобную шею, чтобы на нее присесть. Янлин могла, как обычно, листать модные журналы, и не думая готовиться к следующему учебному дню, Айлин тоже наверняка занималась своими делами, уже разобравшись с домашними заданиями. Сознательности в ней всегда было больше, чем в ее сестре.

Цирилл наполнила заварочный чайник горячей водой, поставила на стол курицу и лапшу и села напротив Кота, по старой привычке подвернув под себя ногу, как обычно сидела дома. Дома она нечасто вела себя как леди, оставляя эту личину для выходов в свет.

- Как там Тай? - Тео-то вот уже неделю был в монастыре, восстанавливался под присмотром более опытных, чем он, врачей, а вот старшего сына Цирилл давно не видела. - Что-то он совсем не заглядывает.

Она не обижалась, понимая, что у него работа и своя семья, с которой ему хочется проводить время, свободное от других забот. Но для нее он все равно оставался ее первым ребенком, сколько бы лет ему при этом не было.

Мао Чун

Кот был уверен, что как минимум Янлин на ночь глядя уроки не делала. Он в принципе сомневался в том, что её можно было застать за этим скучным занятием. Это ж не мальчики и всякие там трусики-бусики из бесконечных журналов. Айлин была серьезнее, но не настолько, чтобы, подобно Таю, быть способной тратить много времени на учебу.

- У него сейчас очень много работы, - сказал Гунмао про старшего. - Он занимается молодежью, а они редко бывают умными, приходится решать много вопросов. Но он молодец, мы реально сейчас на него рассчитываем.

Иногда у Гунмао просыпалась совесть и он думал, что не нужно столько наваливать на одного человека, пусть даже очень толкового и трудоспособного. Но потом сваливались новые неприятности или просто дела, и совесть засыпала обратно. Потому что сейчас в семье росла атмосфера взаимного недоверия, когда то отлавливали крота Асаки, то твой сорок девятый начинает охоту на Лю Юншэна, то другой из твоих же уже бывших сорок девятых ему в этом помогает. Вот и стоишь перед выбором, поручить еще что-то Таю, который справится, или кому-то другому, кто может предать или кто просто не вышел мозгами, чтобы ничего не испортить.

- Я думаю, его даже Ким Чжан видит не часто, - добавил Гунмао.

Цирилл Грей

- Надеюсь, у него есть возможность отдыхать хотя бы иногда, - многозначительно произнесла Цирилл, глядя на мужа. Она хорошо знала своего сына, тот не будет жаловаться даже если будет валиться с ног от усталости, и постарается любое дело довести до логического конца в предельно краткие сроки, не откладывая ничего на потом. Один человек не может нести на себе все, даже если этот человек - Чун Тай.

Цирилл положила себе на тарелку немного курицы и салата, обделив вниманием лапшу, так как заметила, что излишнее количество мучного начинает коварно откладываться на бедрах, несмотря на все занятия йогой и плаванием в бассейне, поэтому она старалась ограничивать себя в потреблении всяческих вкусностей, которые раньше составляли львиную долю ее рациона. К тому же это наталкивало ее на мысль, что надо увеличивать двигательную активность, а не делать выбор в пользу дивана, как в последнее время. Чем дальше, тем ленивее она становилась, и это было не очень хорошо.

- И еще надеюсь, что наш отпуск не сорвется, - добавила она, вспоминая разговор с мужем в ресторане, где они строили поистине наполеоновские планы, собираясь провести часть июня на побережье, а не в душном Пекине, где уже тоска берет от этой серости и однообразия.

Мао Чун

- Иногда, - кивнул Гунмао.

Он планировал найти возможность, чтобы отпустить Тая из города хотя бы на пару дней перед тем, как ехать в отпуск самому. Потому что иначе получалось совсем несправедливо. Ранение Тео серьезно осложняло жизнь триады, потому что очень много работы оставалось в подвешенном состоянии. Кот старался заниматься еще и папками, что-то все равно перепадало Таю, но дела только копились. Еще и этот потенциально опасный персонаж - наставник Рэт - замаячил на горизонте в самый неподходящий момент. И непонятно было, что он может, и чего от его стоило ждать.

- Не сорвется, но я надеюсь, что к этому времени Тео вернется в город, - сказал Кот.

- Чтобы заняться бумажной работой.

Он положил себе на тарелку еще лапши и выпил немного чая. Тео нужно было восстанавливаться после тяжелой раны, но без него в городе было трудно. Гунмао надеялся, что лекари в монастыре помогут младшему быстрее восстановить силы.

Цирилл Грей

Ну хотя бы иногда - это уже лучше, чем никогда вообще. Цирилл кивнула, но, по большому счету, ее мнение здесь совершенно не учитывалось. Мальчики были уже давно не в том возрасте, чтобы беспрекословно ее слушаться, и сами распоряжались своими жизнями. Если они хотели работать на Кота, они работали на него, несмотря на все сложности, опасности и прочие особенности этой работы.

- Я не думаю, что он надолго задержится в монастыре, - пожала плечами Цирилл, положив себе еще немного курицы. - Как только ему надоест монашеский образ жизни, он вернется первым же рейсом. Мне кажется, уже совсем скоро, он ведь провел там уже целую неделю.

Цирилл иногда удивлялась, как из одних близнецов могли получиться настолько разные люди: шепотливой, любвеобильный Тео и строгий, нелюдимый Тай. Если бы не внешнее сходство, то они с трудом бы тянули на звание братьев. И она очень переживала за Тео, что тот не заметит за очередной короткой юбкой что-то действительно важное. Она бы предпочла, чтобы он оставался в монастыре подольше, потому что даже несмотря на старания врачей организм восстановится не сразу, и ему нужно время, чтобы прийти в норму после такого серьезного ранения и большой кровопотери. Но надеяться на то, что Тео проявит благоразумие, уже не приходилось.

Мао Чун

Кот усмехнулся. Он хорошо знал Тео, который вряд ли вел монашеский образ жизни в Линь Ян Шо. Там, конечно, не Пекин, со всеми доступными пороками ночного города, но при желании младший всегда мог найти себе там подругу, а то и не одну.

- Я не уверен, что он даже там блюдет целибат, - ответил Гунмао. - Но тут по нему подруги наверняка соскучились.

Тео был таким же кобелем, каким был сам Гунмао в его возрасте. Потому что так проще снимать стресс, это довольно увлекательное хобби, когда много дури, и её некуда девать, и лучше нагуляться в двадцать или тридцать, а потом остепениться, если удастся встретить ту самую. Коту удалось, ему повезло. Он надеялся, что Тео со временем повезет не меньше.

Гунмао доел то, что было на тарелке, отложил палочки и допил чай. Теперь он был сыт, доволен, спокоен и готов обсуждать дела дальше.

- Спасибо, все очень вкусно, - сказал он супруге, затем отнес свою тарелку с палочками в раковину и подошел к окну, чтобы закурить

Цирилл Грей

- Я все же надеюсь, что в монастыре девушки не такие доступные, как в городе, - сказала Цирилла без особой убежденности в голосе, потому что слишком хорошо знала сына. Тот сможет подъехать к кому угодно, да так, что не придерешься. Интересно, в кого это у него? - риторически подумала она, и поднялась со стула, чтобы убрать грязную посуду в раковину. Позже помоем, сейчас ей не хочется с ней возиться.

- Ты же знаешь, я не люблю, когда вы курите в квартире, - Цирилла поморщилась, когда заметила, что Кот собирается закурить. - Пойдем на балкон.

На улице было достаточно тепло, чтобы можно было не опасаться замерзнуть за пять минут, пока Кот курит. Хотя Цирилла никогда не признавала халатов, если это не пеньюар, в котором можно дойти из душа до кровати, на ней был домашний трикотажный костюм, мягкий и удобный.

Цирилла налила в большую чашку ароматный чай. Она хотела захватить эту чашку с собой на балкон, где ее можно поставить на кованые перила и наблюдать за городом, окрашенным в багровые тона заходящим солнцем. Хотя из-за смога солнце будет казаться немного пыльным. Все равно Цирилла любила этот город, со всеми его пробками, перестрелками, толпами туристов и гарью, взвешенной в душном воздухе.

Мао Чун

Гунмао послушно убрал сигареты и зажигалку в карман халата. Раньше дома курил только он, теперь курить начали и оба близнеца, поэтому правила становились строже. Когда-то Гунмао мог курить везде, даже в спальне, но с того момента, как в его жизни появилось Кошка, разрешенных для курения мест становилось все меньше. Разве что балкон никогда не вызывал вопросов, а сейчас на улице не было холодно.

По дороге к балкону Кот захватил из коридора нож, который хотел показать Цирилле. Был уже вечер, не хотелось сидеть с делами до поздней ночи, всегда есть более приятные темы для общения с супругой, чем новые враги триады.

- Пойдем, - сказал Гунмао.

Солнце уже заходило, и Пекин собирался погрузиться в ночную темноту, которую старались разогнать многочисленные огни. В это время казалось, что воздух чище, чем днем. Впрочем, Кот выходил курить, а не дышать вечерним воздухом. Он положил нож на перила балкона и закурил.

- В городе вот-вот объявится новый человек Асаки, - сказал Гунмао. - Этот нож принадлежит его бывшей ученице, но раньше он ходил с ним сам. Я вижу то, что происходило с девицей, но ничего, что было до того, как нож перешел ей. Почему так может быть?

Цирилл Грей

Цирилла вышла следом за Котом на балкон и, сделав глоток чая, поставила чашку на перила рядом с ножом. Новости о человеке Асаки были не очень радостными. Значит, будет новая беготня, и Цирилла уже всерьез начинала опасаться, что с отпуском дело выгорит. Давно пора было перестать верить в чудеса, не девочка уже.

Цирилла, осторожно, чтобы не порезаться, взяла нож в руки и принялась рассматривать его. Заходящее солнце бросало на лезвие кроваво-красный отблеск, и начинало казаться, что нож весь в крови. Скорее всего так оно и было.

Цирилла мало интересовалась холодным оружием, она же не Тео. У Матиаса была своя оружейная, где по стенам висело разнообразное оружие, по большей части декоративное. Хотя, припомнила Цирилла, там было больше старинного огнестрельного.

Она сжала рукоятку и прикрыла глаза, чтобы настроиться на человека, обладающего им, и перед внутренним взором замелькали сцены из прошлого, центральной фигурой в которых была молодая девушка. Цирилла ныряла все глубже в историю этого ножа, пока, наконец, у нее не возникло ощущение, как будто она с разбегу врезалась в невидимую стену. Слишком хорошо знакомое ощущение.

- У бывшего владельца этого ножа стоит ментальный щит, - она поморщилась, открывая глаза, словно наяву ткнулась в стену носом. - Он не дает увидеть, кто это за человек.

Мао Чун

Кот смотрел за тем, как Цирилла начала работать с ножом. В магии она понимала куда больше, чем он, а о ментальной магии Гунмао знал только то, что она может причинить много боли, когда выходит из-под контроля. Он помнил, как Кошка сбегала от него в Линь Ян Шо, когда не могла справиться с этой энергией, и как перед этим смогла убедить его уехать на круг. Это была опасная магия, и было крайне неприятно понимать, что ей владеет серьезный противник, работающий на Асаку.

- Это значит, что он хорошо владеет этой ментальной магией? - уточнил Гунмао. - На что он может быть способен?

Он не стал прямо напоминать о том случае, когда Цирилла заставила его уехать, а сама разбила окно и резала вены. Страшное воспоминание для них обоих, которое ни к чему ворошить вслух, когда Кошка наверняка могла рассказать об этой магии на других примерах.

Гунмао стряхнул пепел за перила балкона и снова затянулся горьким едким сигаретным дымом. Он чувствовал, что новый противник намного серьезнее тех, что уже сложили головы, пытаясь влезть в дела Пекина.

Цирилла Грей

Цирилла положила нож обратно на перила, хотя у нее было велико желание столкнуть его вниз, в свободный полет. Страшная вещь. Не сама по себе страшная,

естественно, но в умелых руках могущая представлять и наверняка представляющая серьезную опасность.

- Да, можно точно сказать, что он хорошо ею владеет, - Цирилла сделала несколько глотков горячего чая, чтобы избавиться от неприятного ощущения, что ее только что ткнули носом в плинтус. До этого не приходилось сталкиваться с магами Асаки. Оказывается, до этого они еще хорошо жили. И вот следующий вопрос мужа заставил Цириллу задуматься, как правильно ответить, чтобы ни убавить ни прибавить. Она помолчала.

- Скорее всего, на очень многое, - сказала она. - Практически на все то же самое, на что способна я сама.

Цирилла вполне обоснованно считала себя сильным ментальным магом, сильнее некоторых. У нее был большой опыт применения ментальной магии, она много ею занималась и хорошо знала, как работать с чужим сознанием. Конечно, все это было достигнуто не за пару лет, а как минимум за пару десятилетий. И она чувствовала, что напротив, по ту сторону щита, оказался человек, или не уступающий ей, или уступающий незначительно.

- Чтение мыслей, работа с памятью, внушения и приказы. Не удивлюсь, если и ментальные удары тоже, - это было самым сложным, потому что подразумевало отличное знание работы человеческого мозга. Но лучше быть готовым к худшему, чем понадеяться на авось.

Мао Чун

Все эти новости были очень неприятными, но лучше узнать о них, стоя на балконе с Кошкой, а не в момент столкновения с Игроком. Так была возможность как-то подготовиться, только непонятно, как. Нереально обучить даже нескольких человек ментальной магии. Цирилла училась ей едва ли не всю жизнь. Гунмао помрачнел и задумался. Он не любил тащить домой такие проблемы и считал, что поступает подло, вмешивая Кошку в какие-либо дела триады. Но сейчас он понимал, что она - единственный человек в Пекине, кто может рассказать ему о том, как и к чему готовиться.

- Как можно от этого защититься? - спросил Кот. - Не смотреть в глаза, не находиться ближе какого-то расстояния, не быть в одном помещении? Чего должны избегать наши люди, чтобы уменьшить риск, что им прикажут застрелить лунтао?

Игрока нужно было найти, поймать и уничтожить. Фантазия Гунмао была весьма ограниченной, и все равно её хватало, чтобы представить, что мог натворить человек с такими способностями, цель которого - лишить Тигра власти в Пекине. При таком раскладе любой боец семьи мог стать мишенью и киллером, и это еще страшнее, чем постоянные поиски кротов в ближайшем окружении.

Цирилла Грей

- От ментальной магии можно защититься только ментальной магией. Если и есть другой способ, мне он неизвестен, - но Цирилла сомневалась в том, что он существует, потому что в противном случае она бы о нем точно разнюхала.

Ментальная магия была у нее столько, сколько она ее помнила. И Цирилла привыкла защищать его от всех, даже самых незначительных, проникновений и касаний. Не потому, что ее мысли были как-то ценны вероятным противникам или она вынашивала коварные планы, но, согласитесь, приятно осознавать, что ты в своей голове - единственный хозяин.

- Пусть не смотрят в глаза, держатся на расстоянии. Если у него был этот нож, скорее всего, он умел им пользоваться. А то будут ждать от него какой-нибудь магии, а он пырнет в живот без всяких этих штучек. И пусть носят темные очки. Для большинства вмешательств, особенно серьезных, требуется непосредственный зрительный контакт. Если его не будет, это значительно усложнит задачу.

Цирилле не нравилось давать подобные советы. Потому что это действительно начинало подталкивать к мыслям, что в городе сгущаются тучи. Она непроизвольно глянула на небо, сейчас абсолютно безоблачное, и вцепилась в чашку двумя руками.

- Вам нужно очень тщательно выбирать людей, тех, которые могут оказаться в непосредственной близости от лунтао. Ментальная магия все равно не всесильна. Прикажи я тебе сейчас застрелить лунтао - и ты этого не сделаешь. Ты ему предан, и твои убеждения войдут в конфликт с моим приказом. Пусть это будут люди, преданные ему, и те, которым вы точно можете доверять.

Мао Чун

Эти советы были лучше, чем ничего, хотя вызывали у Кота новые вопросы. Например, почему он послушался тогда приказа и все-таки уехал от Цириллы, когда не хотел оставлять её одну. Он боялся того, на что способен человек, владеющий ментальной магией. Кошка обещала никогда не использовать эту способность против него, и он не сомневался, что свое обещание она сдержит, но Игрок будет использовать свои способности, вступая в войну с триадой Пекина.

- Тай и Тео смогут защититься от него? - спросил Кот.

Они оба владели магией и учились ей в монастыре. У близнецов были разные способности, из самого явного - Тай умел обращаться с магией Земли, Тео умел лечить. Кот плохо разбирался в подобных способностях и потому не мог в полной мере оценить, насколько развитыми были навыки близнецов. Цирилла наверняка знала об этом намного лучше него.

Кот выбросил сигарету, потянулся за второй, но передумал. В семье были люди, безоговорочно преданные Тигру. Можно было рассчитывать на Ли, Чжоу, Бизона и некоторых других ребят, но помимо личной охраны Тигра в городе было много других дел, в которые мог вмешаться Игрок, причинив много неприятностей.

Цирилла Грей

Цирилла задумалась. Она не контролировала те способности, что изучали близнецы. Да и как-то неловко было уже лезть к почти тридцатилетним мужикам, выяснять, на что они способны. Она могла лишь догадываться о том, чего они уже достигли.

- Тай, думаю, может, - любое из его убеждений было настолько сильным, что даже приближающийся апокалипсис не поменял бы его взглядов, что там какой-то последователь Асаки. - И не уверена насчет Тео. Он никогда не демонстрировал особенных способностей к ментальной магии.

То, что он научился врачеванию, было, по мнению Цириллы, чудом из чудес, потому что она до сих пор не понимала, как в голове Тео умудрился отложиться практически без потерь такой огромный пласт информации, что он даже может лечить самостоятельно, не совершая критичных ошибок.

- Ты не думаешь, что нам с девочками лучше уехать в монастырь, на время? - признаться честно, Цирилла не хотела ехать и оставлять своих мужчин здесь, но и мысль отправлять дочерей без присмотра, особенно Янлин, которая тут же впорхнет в объятия Лю-младшего, ей не нравилась. И необходимость выбирать между старшими детьми и младшими казалась ей ужасно несправедливой, она же не может разделиться на две равные части, чтобы одна часть осталась здесь, а другая была в безопасности вместе с дочками.

Мао Чун

Кот пристально смотрел на заживавшиеся в городе огни. Слова Цириллы лишь немного проясняли ту опасность, что грозила триаде Тигра и могла грозить их семье. Впереди была война. Тяжелая, кровопролитная, каких давно не было на ночных улицах этого города. И если этой войной со стороны Асаки будет руководить Игрок, все могло стать еще страшнее, чем бывало прежде. У триад были свои принципы ведения войны. Обычно разделение власти между семьями проходило по понятиям, и вздумай сейчас какой-нибудь Гуандун лезть со своими порядками в Северную Столицу, Кот считал бы, что его жена и дочери вне опасности, им хватит лишь усиленной охраны. У Асаки таких принципов не было, он мог действовать как угодно и через кого угодно.

- Человек, которого мы ищем, пока толком не объявился. Его бывшая ученица, та, которой принадлежит сейчас этот нож, стала работать на нас, информацию мы знаем от неё, - сказал Гунмао. - Она и Чжу Син сейчас пытаются выследить этого человека, хотя больше похоже, что он играет с ними в кошки-мышки. Я не знаю, сколько времени это будет продолжаться, и чем закончится. Но если грянет война, ты права, вам лучше будет уехать в монастырь, - Гунмао обернулся и внимательно посмотрел на Цириллу.

Сколько раз они говорили на эту тему. Кошка обычно отказывалась уезжать из города, а тут предложила сама. И Гунмао понимал, что так будет правильно. Плевать, что в Линь Ян Шо Янлин будет постоянно видеться с Лю-младшим, это меньшее из зол.

- Я надеюсь, что у нас достаточно времени, чтобы до этого съездить в отпуск, пока все относительно спокойно, - добавил Кот.

Цирилла Грей

- Я не хочу ехать, но поеду, когда станет опасно, - согласилась она. Давно уже

прошло то время, когда она могла рваться в бой с шашкой наголо, убеждая всех вокруг, что она, дескать, когда-то где-то там училась на телохранителя. Теперь Цирилла понимала смехотворность и абсурдность своих слов. Она не была создана для того, чтобы стрелять, убивать и вести боевые действия. Она была создана для того, чтобы быть женой и матерью четверых детей. За эти слова ее, возможно, забьют камнями все феминистки этого мира, но Цирилла свое предназначение видела в большой семье, теплых уютных вечерах в кругу своих любимых, а война...война пусть остается мужчинам.

Она сжала чашку в ладонях и прижалась к мужу боком, положив голову ему на плечо и глядя на то, как быстро заходит солнце. Они многое пережили, переживут и это тоже. Пусть будет сложно, порой даже невыносимо, но они справятся. Цирилла хотела поговорить о чем-то другом, но, как назло, в голову не лезло ничего из того, что можно бы было назвать приятным или положительным. X

отела поделиться переживанием, что ей кажется, что она больше не сможет забеременеть, и с мечтой об еще одном ребенке можно распрощаться. Но промолчала. Снова хотела заговорить об Янлин и ее будущем, что совершенно не представляет себе, что будет дальше. И опять промолчала. Все эти темы были не из тех, которыми хочется завершать вечер, и без того наполненный волнениями приближающейся войны. Может быть, позже. А может быть, никогда.
